
Судебное усмотрение как специфический вид процессуальной активности суда. Соотношение процессуальной активности и активизма

Лобанов Иван Валентинович,

магистрант

Дальневосточный филиал ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия»

E-mail: [L i v@list.ru](mailto:L_i_v@list.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию различий между понятиями процессуальная активность суда и судебный активизм. Определяется зависимость данных понятий от вида процессуальных фактов. Рассматривается соотношение понятий судебное усмотрение и процессуальной активности, а также процессуальной активности и активизма

Следует различать процессуальную активность суда и судебный активизм. Судебный активизм предполагает прецедентную деятельность юстиции (в классическом значении) и реализацию судом функции социального контроля законодательства, что составляет англо-саксонскую (американскую) традицию и лишь частично — континентальную, в том числе российскую, в рамках преимущественно конституционного правосудия. Процессуальная же активность суда ориентирована вглубь собственно судопроизводства и предполагает его энергичную роль в движении процесса от возбуждения дела, через соразмерное участие в доказательственной деятельности до принятия решения — с правом выхода за пределы заявленных требований и далее в производствах по пересмотру судебных актов.

Понимаемая в широком смысле, она простирает свои «щупальца» в область конкретизации, толкования, применения норм по правилам субсидиарности и аналогии, разрешения коллизий, а также и прецедентную (некоторая «взвесь» которой присутствует в пространстве российской юстиции), обеспечивая главный результат процесса — постановление справедливого, обоснованного, адекватного обстоятельствам дела судебного акта. И, следовательно, имманентно и «тотально» присуща судебному усмотрению, и наоборот, а также, как мы уже отметили, состоит в партнерстве с судебным активизмом. В собственном же, традиционном смысле процессуальная активность составляет содержание одного или нескольких (в зависимости от точки зрения) принципов гражданского судопроизводства, взаимодействуя с принципами диспозитивности и состязательности [2].

В такой композиции не все ее элементы формируют содержание судебного усмотрения, так как часть гражданско-процессуальных норм обязывает суд к процессуальной активности, выбора не предлагая. Служебное начало (процессуальная активность) гражданского судопроизводства относится к тем теоретическим конструкциям, которые находятся на «разломе» гражданско-процессуальной науки, так как создает одну, но, впрочем, далеко не единственную предпосылку разности взглядов на сущность гражданского процесса, меру его тяготения к частному или публичному началу, меру его суверенности от отраслей материального права [4].

Последствия выбора очевидны: исключений не должно быть много — они, как известно, призваны лишь подтверждать правило, основная же идея должна находиться в системном состоянии, развиваться, суверенно взаимодействовать с другими основными идеями, внедряться в законодательство. Идея о процессуальной свободе соединяется с принципом судейского формального руководства процессом, так как суд является органом государственной власти

и именно ему предстоит постановить правильное решение, и с принципом материального руководства процессом, то есть добавлением некоторой дозы следственного начала для устранения вредного влияния неравносильности сторон путем исполнения судом роли помощника и советника сторон.

Это компромиссное начало, вполне созвучное с современной процессуалистикой, при том что судебная подведомственность с тех пор расширилась до публичного производства гражданского процесса. Анализируя изменения теоретических и прикладных подходов к состязательности гражданского судопроизводства, можно подчеркнуть, что если полностью положиться в отыскании доказательственных фактов на стороны, то соответствие решения действительной истине (материальной истине) будет делом случая, а игнорировать начала диспозитивности нельзя, поэтому решение вопроса о существовании права не может быть поставлено в полную зависимость от умения сторон вести дело; и добывание фактов, подтверждающих право, не может быть предоставлено исключительно суду.

Публичный (государственный) интерес состоит не только в соблюдении установленных правил процессуального поединка, но и в правильном решении дела. При организации процесса должны быть приняты во внимание не только интересы отдельных лиц и свойства принадлежащих им гражданских прав, но и интересы правопорядка, интересы публичные; только организация процесса, ведущая к установлению действительных взаимоотношений сторон, внушит уважение к закону и суду и укрепит правопорядок.

Что касается практической процессуалистики, то хотя впоследствии и развилась собственная процессуальная доктрина, но первоначально она была преимущественно «переводной» (французской и немецкой) и Устав гражданского судопроизводства «заложил своеобразный вектор развития отечественного гражданского процессуального права», имевшего «отчетливое континентальное направление», а среди его компонентов — и активность суда в собирании доказательств. Идея о принципе процессуальной активности включает в себя:

- обязанность суда приступить к рассмотрению дела при наличии заявления о его возбуждении, поданного с соблюдением правил,
- определить круг участвующих в деле лиц и привлечь их в процесс,
- обеспечить полноту материалов по делу и реальную возможность осуществления участниками процесса их прав и обязанностей,
- осуществить защиту прав и интересов участников процесса,
- установить причины правонарушений и отреагировать на них в установленной процессуальной форме,
- обеспечить контроль за распорядительными действиями сторон,
- вмешаться в материальные правоотношения сторон в случаях нарушения закона, интересов государства,
- право выходить за пределы размера и оснований исковых требований,
- проверять обжалованное решение в полном объеме,
- обязанность обеспечивать контроль исполнения судебного решения [1].

Изменение гражданско-процессуального законодательства несколько ослабило позицию «судебной процессуальной активности». Тем не менее, в своем классическом виде она осталась. Это следует из нормы п. 2 ст. 12 ГПК РФ. В современном гражданском процессе активность суда (различная по ГПК РФ и АПК РФ) определяется в зависимости от вида процессуальных фактов:

установление некоторых из них требует инициативы и активных действий участвующих в деле лиц, других же — полностью возлагается на суд. Например, суд вообще не связан поведением указанных лиц по вопросам определения, наличия или отсутствия сведений, составляющих государственную тайну, фактов подведомственности и подсудности дела, пропуска процессуальных сроков, наличия или отсутствия обстоятельств, обязывающих приостановить или прекратить производство по делу, а также оставить заявление без рассмотрения и др. [3]

Остался и один из самых ярких элементов судебной активности — право суда выйти за пределы заявленных требований. Конкретизируя правило п. 3 ст. 196 ГПК РФ, приведем приложенные к нему ситуации:

- право суда применить последствия недействительности ничтожной сделки (п. 2 ст. 166 ГК РФ);
- обязанность суда при расторжении брака определить место проживания детей и их алиментирование (ст. 24 СК РФ);
- право суда взыскать алименты на детей при лишении родительских прав (ст. 70 СК РФ), перейти на их ограничение (ст. 73 СК РФ);
- право взыскать суммы за время вынужденного прогула при невозможности восстановления на работе вследствие прекращения деятельности организации (ст. 394 ТК РФ);
- обязанность обсуждать вопрос о взыскании штрафа — при удовлетворении требований о защите прав потребителей (п. 6 ст. 13 ФЗ "О защите прав потребителей) и др.

Процессуальная активность суда квалифицирует действие в рамках ст. 19, ст. 21, ст. 23, п. 3 и 4 ст. 37, ст. 40, 47, ст. 87, ст. 144, 151, ст. 200, 201 и др. ГПК РФ.

Библиографический список используемой литературы:

1. Емузов А.С. Усмотрение судьи: правовые и нравственные проблемы // Российский судья. 2005. N 6. С. 3 — 5.
2. Мишина Е.А. Властное усмотрение: во зло или во благо? // Законодательство и экономика. 2009. N 11. С. 14 — 15.
3. Треушников М.К. Арбитражный процесс: учебник для ВУЗов. М., 2012. С. 214.
4. Фархтдинов, Я. Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Автореф. дис. докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.